

Серия
«Школьная программа по чтению»

Владимир Короленко
В дурном обществе
Повесть

Издание 6-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1
КТК 610
К68

Короленко, Владимир.

К68 В дурном обществе / Владимир Короленко. — Изд. 6-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 127 с. — (Школьная программа по чтению).

ISBN 978-5-222-40618-2

Владимир Галактионович Короленко (1853–1921) — русский писатель, публицист, редактор ведущего петербургского журнала «Русское богатство», общественный деятель, автор злободневных произведений «Сон Макара», «Убивец», «Слепой музыкант» и др. В 1900 году, наряду с Л. Толстым, А. Чеховым, Вл. Соловьёвым, был избран почётным академиком Петербургской академии наук по разряду изящной словесности.

Короленко родился в Житомире в семье уездного судьи, характер которого — суровый, но справедливый — стал основой для создания образа отца главного героя повести «В дурном обществе». Острое неприятие несправедливости заставило Короленко ещё студентом примкнуть к революционерам-народникам — за это он был исключён из Петровской земледельческой академии и выслан в Кронштадт. Затем были другие ссылки, статус «политического», тюрьма, но именно в таких тяжёлых условиях открылся писательский дар.

Знаменитая повесть «В дурном обществе» написана Короленко в 6-летней якутской ссылке (он отказался от присяги царю). Не только отец, но, как писал сам автор, «многие черты взяты с натуры»; есть прообраз и у старого замка — это дворец князей Любомирских в Ровно.

Повесть была опубликована в 1886-м в книге «Очерки и рассказы», но в том же году в детском журнале «Родник» появился её сокращённый вариант под заголовком «Дети подземелья»: в таком урезанном виде она переиздавалась множество раз.

Короленко не одобрял адаптации: «Есть у меня некоторое предубеждение против специальных изданий для юношества: ведь это нужно заручиться специальными одобрениями «для школьных библиотек». «В дурном обществе», например, так и идёт в десятках тысяч экземпляров дешёвых изданий в сокращённом и обкромсанном виде. А я совершенно не понимаю, почему юношество должно сначала знакомиться с писателем в этом обкромсанном виде, а уже потом получать его в полном».

В настоящем издании повесть публикуется в полном варианте, без сокращений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-222-40618-2 © Оформление: Феникс, 2022
© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2019

В дурном обществе (Из детских воспоминаний моего приятеля)

I. Развалины

Моя мать умерла, когда мне было шесть лет. Отец, весь отдавшись своему горю, как будто совсем забыл о моём существовании. Порой он ласкал мою маленькую сестру и по-своему заботился о ней, потому что в ней были черты матери. Я же рос, как дикое деревцо в поле, — никто не окружал меня особенною заботливостью, но никто и не стеснял моей свободы.

Местечко, где мы жили, называлось Княжье-Вено, или, проще, Княж-городок. Оно принадлежало одному захудалому, но гордому польскому роду и представляло все типические черты любого из мелких городов Юго-западного края, где, среди тихо струящейся жизни тяжёлого труда и мелко-суетливого еврейского гешефта, доживают свои печальные дни

жалкие останки гордого панского величия.

Если вы подъезжаете к местечку с востока, вам прежде всего бросается в глаза тюрьма, лучшее архитектурное украшение города. Самый город раскинулся внизу над сонными, заплесневшими прудами, и к нему приходится спускаться по отлогому шоссе, загороженному традиционной «заставой». Сонный инвалид, порыжелая на солнце фигура, олицетворение безмятежной дремоты, лениво поднимает шлагбаум — и вы в городе, хотя, быть может, не замечаете этого сразу.

Серые заборы, пустыри с кучами всякого хлама понемногу перемежаются с подслеповатыми, ушедшими в землю хатками. Далее широкая площадь зияет в разных местах тёмными воротами еврейских «заезжих домов», казённые учреждения наводят уныние своими белыми стенами и казарменно-ровными линиями. Деревянный мост, перекинутый через узкую речушку, кряхтит, вздрагивая под колёсами, и шатается, точно дряхлый старик. За мостом потянулась еврейская улица с магазинами, лавками, лавчонками, столами евреев-менял, сидящих под зонта-

ми на тротуарах, и с навесами калачниц. Вонь, грязь, кучи ребят, ползающих в уличной пыли. Но вот ещё минута — и вы уже за городом. Тихо шепчутся берёзы над могилами кладбища, да ветер волнует хлеба на нивах и звенит унылою, бесконечною песней в проволоках придорожного телеграфа.

Речка, через которую перекинут упомянутый мост, вытекала из пруда и впадала в другой. Таким образом, с севера и юга городок ограждался широкими водяными гладями и топиями. Пруды год от году мелели, зарастали зеленью, и высокие густые камыши волновались, как море, на громадных болотах. Посредине одного из прудов находится остров. На острове — старый, полуразрушенный замок.

Я помню, с каким страхом я смотрел всегда на это величавое дряхлое здание. О нём ходили предания и рассказы один другого страшнее. Говорили, что остров насыпан искусственно, руками пленных турок. «На костях человеческих стоит старое замчище», — передавали старожилы, и моё детское испуганное воображение рисовало под землёй тысячи турецких

скелетов, поддерживающих костлявыми руками остров с его высокими пирамидальными тополями и старым замком. От этого, понятно, замок казался ещё страшнее, и даже в ясные дни, когда, бывало, ободрённые светом и громкими голосами птиц, мы подходили к нему поближе, он нередко наводил на нас припадки панического ужаса, — так страшно глядели чёрные впадины давно выбитых окон; в пустых залах ходил таинственный шорох: камешки и штукатурка, отрываясь, падали вниз, будя гулкое эхо, и мы бежали без оглядки, а за нами долго ещё стояли стук, и топот, и гоготанье.

А в бурные осенние ночи, когда гиганты-тополи качались и гудели от налетавшего из-за прудов ветра, ужас разливался от старого замка и царил над всем городом. «Ой-вей-мир!»¹ — пугливо произносили евреи; богобоязненные старые мещанки крестились, и даже наш ближайший сосед, кузнец, отрицавший самое существование бесовской силы, выходя в эти часы на свой дворик, творил крестное

---

¹ О горе мне (идиш).

знамение и шептал про себя молитву об упокоении усопших.

Старый, седобородый Януш, за неимением квартиры приютившийся в одном из подвалов замка, рассказывал нам не раз, что в такие ночи он явственно слышал, как из-под земли неслись крики. Турки начинали возиться под островом, стучали костями и громко укоряли панов в жестокости. Тогда в залах старого замка и вокруг него на острове брякало оружие, и паны громкими криками сзывали гайдуков. Януш слышал совершенно ясно, под рёв и завывание бури, топот коней, звяканье сабель, слова команды. Однажды он слышал даже, как покойный прадед нынешних графов, прославленный на вечные веки своими кровавыми подвигами, выехал, стуча копытами своего аргмака¹, на середину острова и неистово ругался: «Молчите там, лайдаки², пся вяра!»

Потомки этого графа давно уже оставили жилище предков. Большая часть дукатов и всяких сокровищ, от которых

---

¹ Аргмак — верховая лошадь восточной породы.

² Бездельники (польск.).

прежде ломились сундуки графов, перешла за мост, в еврейские лачуги, и последние представители славного рода выстроили себе прозаическое белое здание на горе, подальше от города. Там протекало их скучное, но всё же торжественное существование в презрительно-величавом уединении.

Изредка только старый граф, такая же мрачная развалина, как и за́мок на острове, появлялся в городе на своей старой английской кляче. Рядом с ним, в чёрной амазонке, величавая и сухая, проезжала по городским улицам его дочь, а сзади почтительно следовал шталмейстер. Величественной графине суждено было навсегда остаться девой. Равные ей по происхождению женихи, в погоне за деньгами купеческих дочек за границей, малодушно рассеялись по свету, оставив родовые за́мки или продав их на слом евреям, а в городишке, расстилавшемся у подножия её дворца, не было юноши, который бы осмелился поднять глаза на красавицу-графиню. Завидев этих трёх всадников, мы, малые ребята, как стая птиц, снимались с мягкой уличной пыли

и, быстро рассеявшись по дворам, испуганно-любопытными глазами следили за мрачными владельцами страшного замка.

В западной стороне, на горе, среди истлевших крестов и провалившихся могил, стояла давно заброшенная униатская¹ часовня. Это была родная дочь расстилавшегося в долине собственно обывательского города. Некогда в ней собирались по звону колокола горожане в чистых, хотя и не роскошных кунтушах², с палками в руках вместо сабель, которыми гремела мелкая шляхта³, тоже являвшаяся на зов звонкого униатского колокола из окрестных деревень и хуторов.

Отсюда был виден остров и его тёмные громадные тополи, но замок сердито и презрительно закрывался от часовни густою зеленью, и только в те минуты, когда юго-западный ветер вырывался из-за камышей и налетал на остров, тополи гулко качались, и из-за них проблёски-

---

¹ Униатская — греко-католического вероисповедания.

² Кунтуш — верхняя одежда особого кроя для состоятельных людей

³ Шляхта — польское мелкопоместное дворянство.

Содержание

I. Развалины	3
II. Проблематические натуры	17
III. Я и мой отец	44
IV. Я приобретаю новое знакомство ...	54
V. Знакомство продолжается	68
VI. Среди «серых камней»	77
VII. На сцену является пан Тыбурций	86
VIII. Осенью	101
IX. Кукла	111
Заключение	125

Литературно-художественное издание

Владимир КОРОЛЕНКО

В ДУРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ответственный редактор	<i>Д. Волкова</i>
Выпускающий редактор	<i>Г. Логвинова</i>
Компьютерная верстка:	<i>А. Патулова</i>

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2023.
Срок годности не ограничен

Отпечатано в ООО «Принт-М»
142300, Россия, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов 1 /
Корпус Производственный Б, помещение 279, этаж 4.